

На последней
странице
обложки

Василий Васильевич Черемин — один из старейших томских художников.

Родился он на Урале в 1926 году. Окончил Иркутское художественное училище. С 1954 года живет в Томске. Член Союза художников с 1964-го. Постоянный участник художественных выставок в стране и за ее пределами. Основное направление творчества — пейзаж: как правило, городской либо отражающий природу Томской области.

По точному определению искусствоведа Ю.Шепелева ценность городских пейзажей В.Черемина заключается в том, что он не «фотографирует» увиденное, а как вдумчивый художник-реалист создает не столько портрет, сколько — обобщенный образ, проникая тем самым вглубь изображаемого. Художник не увлекается деталями, убирает все то, что отвлекает, очищая пейзаж от мелочной суеты. За бревенчатыми стенами старого дома, растущими новыми кварталами он умеет увидеть нечто большее, чем стены, — он видит жизнь людей, возводящих эти дома и живущих в них. Так дома «оживают».

На последней странице обложки мы знакомим читателя с одной из картин В.Черемина.

40 Сибирская
Старина

В. ИВАНИЯ

ЗОЛОТОЙ БЫЛ ЧЕЛОВЕК

Профессор Николай Николаевич Горностаев (1896 — 1954)

Николай Николаевич Горностаев родился 8 января 1896 года в Харькове, в интеллигентной семье чиновника.

В 1912 году он блестяще, с серебряной медалью, окончил Тифлисскую вторую гимназию (г.Тифлис) и получил Аттестат зрелости.

В том же году Николай Николаевич поступил учиться в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет со специализацией по математике. Но через год он перешел в Горный институт — на горный факультет.

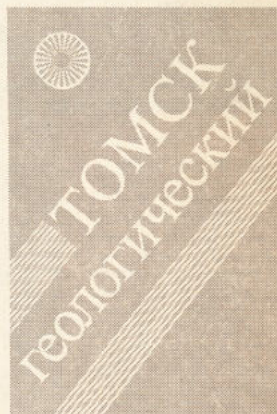
Летом 1917-го по приглашению В.В.Никитина Горностаев уехал на Урал в Нижний Тагил. Там он работал зав. разведкой колчеданных месторождений в Нижне-Тагильском районе. Под его руководством было открыто месторождение медно-колчеданных руд.

Разруха в стране вследствие известных событий стала непреодолимым препятствием для продолжения образования в Санкт-Петербурге — туда Николай Николаевич так и не сумел вернуться. А с 1919 года он — в Томске, где и закончил свое образование на горном факультете Томского технологического института в 1923 году. Талантливого студента профессор Михаил Антонович Усов оставил на факультете для педагогической работы. Н.Н.Горностаева избрали и.о. ассистента геологического кабинета еще в 1922-м, а с 1924 года он стал штатным преподавателем технологического института и внештатным — Томского университета при кафедре минералогии.

В 1920—1921 гг. Горностаев вел геологические исследования в Присимиалатинском районе Киргизской степи. В своих отчетах Николай Николаевич приводил много новых сведений по геологии этой территории.

В 1925 году в Томском университете Горностаев читает студентам-геологам лекции по геологии и петрографии. Он уже автор девяти прекрасных работ по геологии Киргизской степи и других районов.

Год спустя Николай Николаевич стал доцентом. В 1929 году он утвержден в ученое звание профессора, зав. кафедрой петрографии Томского университета. Здесь он развернул активную педагогическую деятельность. Кроме курсов «Геология» и «Физическая геология» профессор Горностаев разработал и читал целый ряд курсов петрографического цикла наук. Он продолжает свою работу и в Том-

ском технологическом (позже переименованном в Индустриальный) институте. Здесь он читал лекции по геологии и предметам петрографического профиля. С 1930 года он стал там работать как профессор и заведующий кафедрой петрографии.

После отъезда профессора МА.Усова в Москву в 1935 году Н.Н.Горностаев до 1937 года заведовал кафедрой геологии и петрографии института.

Он продолжил свою научную работу по региональной геологии, изучая, кроме Киргизской степи, геологию Горного Алтая и Енисейского края. Одновременно работая по геологии золота, он стал консультантом при проведении поисков и разрабатке месторождений этого благородного металла в Западной Сибири, а также на востоке страны — в Забайкалье. И написал прекрасную работу по геологии знаменитого месторождения золота в Забайкалье, «Балейского».

Рассказу о Н.Н.Горностаеве как о педагоге и человеке тяжелой судьбы. Мне повезло слышать его прекрасные лекции по курсам «Геология» и «Петрография». Он мне запомнился таким: высокий, красивый, стройный и прекрасно сложенный мужчина средних лет, у него зеленновато-карие глаза, правильные черты благородного лица, густые усы щеточкой. Николай Николаевич всегда был красиво и элегантно одет в темный или более свет-

вый костюм—тройку. Шикарный галстук был заколот золотой булавкой. Очки, которые он носил, были в золотой оправе. На правой руке — золотое обручальное кольцо.

Обращали на себя внимание его высокая интеллигентность и культура речи. Он был прекрасно образованным ученым широкого профиля, отлично знал читаемые им лекционные курсы. Его лекции по общей геологии мы слушали, как и лекции профессора Усова, зажав дыхание. Так увлекательно он рассказывал о разнообразных геологических процессах на нашей планете и внутри нее, о формах рельефа, возникающих в результате этих процессов на поверхности Земли.

Нам студентам третьего курса Николая Николаевича читал очень сложный курс петрографии (науки о горных породах). Он читал этот курс без конспекта, великолепно знал свой предмет. Когда мы приступили к слушанию самого сложного раздела — физико-химической петрографии, — ассистент профессора Андрей Максимович Ненахов нам сказал: «Для конспектирования лекций вам надо объединиться парами. Один из вас будет только чертить в конспекте сложные физико-химические диаграммы, которые показывают состояние вещества пород и руд в магматических очагах. Другой — только дословно записывать пояснения профессора к этим диаграммам». Мы спросили тогда Андрея Максимовича: «А разве нельзя почитать для этого учебник физической химии, науки о состоянии веществ, чтобы лучше все понять?» Он ответил: «Это невозможно потому, что единственный в стране учебник физической химии был написан профессором нашего института Иваном Ива-

новичем Котоковым. Но профессор Котоков был арестован, а его учебник по приказу Томского ОГПУ уничтожен как учебник, написанный «врагом народа»*.

К началу 1937 года профессор ННГорностаев стал известным геологом-специалистом и крупнейшим в стране специалистом по геологии золота Сибири. Его монографии по геологии золота Сибирского округа, Горного Алтая и Енисейского края стали основой их дальнейшего изучения. Важна и сейчас его книга о золоте знаменитого Усть-Белая в Забайкалье.

В 1937 году профессора ННГорностаева вызвали в Москву и как крупнейшему специалисту по геологии золота предложили пост директора и научного руководителя НИИ (ВНИГРИ золота), самого крупного в стране института по геологии золота. Николай Николаевич согласился. Но он проработал там только один год. В 1938 году его арестовали как «врага народа» и приговорили к длительному заключению в лагерях Сибири.

Долгое время я ничего не знала о судьбе ННГорностаева. Но вот в 1955 году приехал в отпуск из Магадана мой ученик, выпускник ТГУ, геолог Саша Исаченко. Он и рассказал мне, что профессор Горностаев, крупнейший в стране ученый и специалист по геологии золота, директор и научный руководитель Всесоюзного научно-исследовательского института по геологии и разработке золоторудных месторождений, отбывал срок своего заключения в Магаданском лагере ГУЛПа НКВД. Там он целых шестнадцать лет работал откатчиком в шахте по добыче золота.

В 1954 году, когда начались освобождение и реабилитация политических зак-

люченных, Николай Николаевича вызвали к начальнику лагеря, который сказал ему: «Профессор, вы свободны и можете уезжать куда хотите». Последовал ответ: «Я уже не профессор... И отсюда я не уеду.»

Через два месяца ННГорностаев скончался от воспаления легких. Так погиб один из моих любимых учителей.

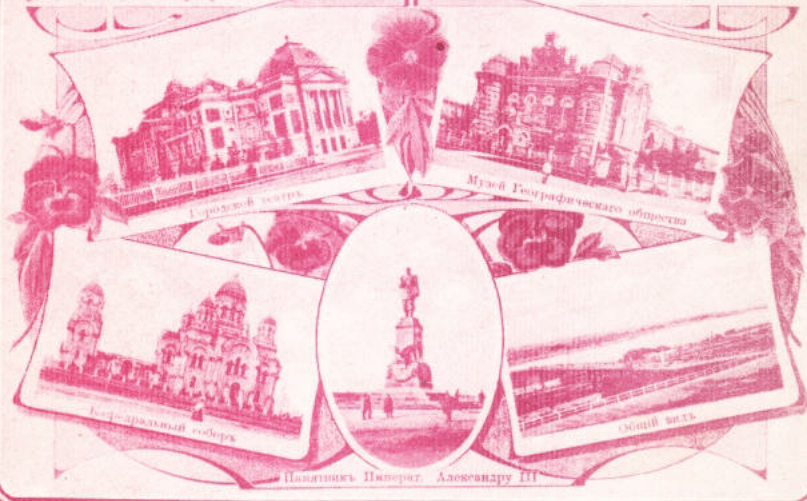
Знакомая с личным делом ННГорностаева в архиве ТПУ, я нашла письмо жены профессора Марии Ивановны Горностаевой на имя ректора. Она сообщала, что в 1956 году получила извещение из НКВД о том, что ее муж реабилитирован посмертно, и просила прислать ей справку о работе мужа в ТПИ, которую ей для получения пенсии. Ей ответили, сообщив данные о ННГорностаеве по 1935 году. Никто из работников отдела кадров не обратил внимания на телеграмму ННГорностаева на имя декана МК Коровина от сентября 1937-го с просьбой об отчислении из института в связи с переходом на работу в НИИ «ВНИГРИ золота» в Москве.

** Недавно я узнала, что профессор Котоков после ареста был расстрелян. Позже его реабилитировали посмертно, уже после смерти Сталина. В прошлом году химико-технологический факультет Томского политехнического университета и кафедра физической и коллоидной химии торжественно отметили 100-летие со дня рождения трагически погибшего профессора И.И.Котокова.*

СИБИРСКАЯ СТАРИНА

Привет из Иркутска

№4

ТОМСК

1993